

На правах рукописи

Гаджиалиева Аделина Теймурхановна

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном
образовательном учреждении высшего образования
«Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Латыпов Вадим Сагитьянович

Официальные оппоненты: **Дикарев Илья Степанович,**
директор института права
Волгоградского государственного
университета, доктор юридических
наук, доцент;

Костенко Роман Валерьевич,
профессор кафедры уголовного
процесса и прокурорского надзора
Кубанского государственного
университета, доктор юридических
наук, профессор

Ведущая организация – Восточно-Сибирский институт
МВД России

Защита состоится 2 октября 2026 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета 03.2.005.01 при Краснодарском университете
МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128,
корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв
научного руководителя размещены на официальном сайте
Краснодарского университета МВД России по адресу: креду.мвд.рф

Автореферат разослан «___» июля 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Институт приостановления предварительного расследования является одним из ключевых процессуальных механизмов в системе современного уголовного судопроизводства Российской Федерации. Его значимость обусловлена необходимостью обеспечения баланса между эффективностью уголовного преследования и соблюдением прав участников процесса при возникновении обстоятельств, объективно препятствующих дальнейшему производству по делу.

Приостановление предварительного расследования, по сути, консервирует процессуальную деятельность на неопределенный срок, что приводит к существенному ограничению конституционных прав участников судопроизводства. В первую очередь ограничиваются права, закрепленные ст. 52 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), в том числе на доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда. Будучи формально направленным на преодоление объективных препятствий в расследовании, данный институт фактически блокирует механизм судебной защиты, оставляя права участников уголовного процесса нереализованными. Подобное положение входит в противоречие с конституционной природой уголовного судопроизводства, призванного обеспечить не только неотвратимость ответственности, но и своевременное восстановление нарушенных прав.

Масштаб применения рассматриваемого института подтверждается устойчивыми статистическими показателями. Согласно данным ГИАЦ МВД России, удельный вес преступлений, предварительное расследование по которым приостановлено по основаниям, предусмотренным п. 1-4 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), имеет тенденцию к росту. В 2020 г. данный показатель составил 32,4 %; в 2021 г. – 33,2 %; в 2022 г. – 30 %; в 2023 г. – 32,8 %; в 2024 г. – 33,1 %; а в 2025 г. достиг 35,2 % от общего числа зарегистрированных преступлений².

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. I, ст. 4921.

² См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 02.02.2026).

Рост числа приостановленных уголовных дел актуализирует необходимость пересмотра содержательного наполнения данного института. Особое значение приобретает исторический анализ, позволяющий выявить тенденции его эволюции и определить направления совершенствования правового регулирования с учетом современных вызовов правоприменительной практики.

Современное состояние института характеризуется рядом серьезных проблем. Анализ следственной практики свидетельствует о системном пробеле в правовом регулировании, источник которого обусловлен недостаточной проработанностью законодательных конструкций. Абстрактность формулировок оснований и отсутствие временных параметров процедуры приостановления предварительного расследования порождают ситуацию, при которой орган расследования, не имея четких ориентиров, вынужден действовать по собственному усмотрению. Подобная нормативная неопределенность вступает в противоречие с ключевыми началами уголовного судопроизводства: разумный срок утрачивает гарантии, принцип неотвратимости ответственности становится декларативным, а потерпевший оказывается в правовой изоляции. Поскольку срок приостановления производства предварительного расследования законодательно не ограничен, временные препятствия для расследования приобретают фактически бессрочный характер, а уголовное дело – состояние правовой стагнации, из которой отсутствуют механизмы выхода, что влечет ограничение конституционного права на судебную защиту.

Одной из ключевых проблем остается отсутствие четкой регламентации возможности производства следственных действий по приостановленным делам. Статистические данные и результаты социологических исследований свидетельствуют о необходимости пересмотра существующего нормативного запрета. Обоснованные в доктрине предложения о выделении категории длящихся следственных действий нуждаются в дополнительном анализе и конкретизации.

Введение в УПК РФ нового основания приостановления предварительного расследования (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) создало новые процессуальные проблемы, требующие теоретического осмысления и выработки практических рекомендаций. Данная законодательная новелла получила неоднозначную оценку как в доктрине, так и на практике с точки зрения достижения назначения уголовного судопроизводства. Отсутствие детальной регламентации указанной процедуры

привело к формированию противоречивой правоприменительной практики.

Особое значение приобретает критическое осмысление практики приостановления расследования в иных правовых системах для выявления нормативных решений, которые, будучи адаптированы к отечественной правовой традиции, способны дополнить российскую модель судопроизводства.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе легальных дефиниций таких базовых понятий, как «приостановление предварительного расследования» и «непреодолимая сила», привело к формированию в доктрине широкого спектра научных позиций относительно их содержания. Подобная ситуация порождает не только теоретические дискуссии, но и сложности в правоприменении, поскольку отсутствие единого понимания неизбежно влечет разночтения в деятельности органов расследования. Назрела необходимость в систематизации существующих подходов с целью выработки авторских дефиниций, учитывающих современное состояние процессуальной теории и запросы следственной практики.

Приоритетное направление уголовно-правовой политики, ориентированное на формирование цифрового правосудия, предопределяет актуальность исследований возможностей применения информационных технологий при принятии процессуальных решений о приостановлении расследования, а также разработки поэтапного порядка их внедрения.

Совокупность нормотворческих, теоретических и правоприменительных проблем, связанных с реализацией института приостановления предварительного расследования, обуславливает необходимость его догматического переосмысления и дальнейшего научного исследования. Поскольку ранее предпринятые изыскания не привели к разрешению этих проблем, тема сохраняет актуальность и требует углубленной разработки, направленной на создание юридически состоятельных и практически реализуемых механизмов защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Проблематика института приостановления предварительного расследования на различных исторических этапах развития отечественной уголовно-процессуальной доктрины неизменно привлекала

внимание исследователей, труды которых сформировали теоретический фундамент в данной сфере.

Среди дореволюционных ученых, внесших значительный вклад в разработку рассматриваемой проблематики, следует выделить В.Д. Спасовича, В.К. Случевского, П.И. Люблинского и др.

В советский и постсоветский периоды отдельные аспекты функционирования и реализации норм института приостановления предварительного расследования подвергались научному анализу в работах М.Т. Аширбековой, Д.М. Беровой, В.М. Быкова, А.В. Гриненко, К.Ф. Гуценко, С.М. Даровских, О.И. Даровских, И.С. Дикарева, В.И. Жулева, Р.В. Костенко, В.А. Семенцова, А.Я. Дубинского, Н.Н. Ковтуна, М.С. Колосович, О.С. Колосович, В.С. Латыпова, Д.Н. Лозовского, В.Д. Ломовского, М.П. Полякова, Л.М. Репкина, С.Б. Россинского, В.Ю. Стельмаха, М.С. Строговича, К.Д. Шатило, З.Л. Шхагапсоева, С.А. Шейфера, С.М. Якубова и других исследователей. Столь широкий спектр научных позиций свидетельствует об устойчивом интересе к данному институту и его значении для развития уголовно-процессуальной теории и практики.

Рассматриваемой тематике посвящен ряд диссертационных исследований: М.В. Королев «Приостановление предварительного следствия в связи с психическим или иным тяжелым заболеванием обвиняемого» (Москва, 2000), в котором разработаны рекомендации для следователя при приостановлении производства по указанному основанию; А.С. Шагинян «Приостановление предварительного следствия» (Томск, 2001), предложивший авторскую редакцию норм, регламентирующих исследуемый институт; А.М. Попов «Проблемы совершенствования оснований и условий приостановления предварительного следствия» (Саратов, 2004), аргументировавший необходимость включения в УПК РФ нового основания – преодоление юридического иммунитета; М.С. Егорова «Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм» (Волгоград, 2004), в котором рассмотрены особенности реализации прав участников при приостановлении производства; Э.Ф. Закирова «Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам» (Ижевск, 2004), сформулировавшая рекомендации для должностных лиц правоохранительных органов при розыске подозреваемого или обвиняемого;

А.В. Кочетова «Актуальные вопросы института приостановления производства по уголовному делу» (Челябинск, 2006), определившая специфические принципы рассматриваемого института и их влияние на его содержание; А.А. Нечаев «Приостановление предварительного расследования в уголовном процессе России» (Москва, 2007), проанализировавший процедуру, правовые последствия и практические проблемы, возникающие при приостановлении; С.М. Якубова «Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу» (Москва, 2017), разработавшая модель дифференциации процессуальных сроков приостановления; И.М. Кунов «Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела» (Ульяновск, 2019), выявивший проблемы прокурорского надзора при проверке законности решений о приостановлении и предложивший пути их решения.

В числе значимых работ последних лет следует отметить исследование Д.В. Ростова «Приостановление производства по уголовному делу: закон, доктрина, практика» (Нижний Новгород, 2024), в котором выявлены коллизии, связанные с определением процессуального статуса лиц, в отношении которых принимается решение о приостановлении производства, а также с исчислением сроков-гарантий предварительного расследования и сроков применения мер процессуального принуждения.

Признавая высокую теоретическую и прикладную ценность указанного исследования, необходимо отметить его направленность на критический анализ внутрисистемных коллизий закона и обоснование допустимости производства следственных действий в период приостановления. Настоящая диссертация, напротив, отличается комплексным, прогностически ориентированным подходом. В ней не только констатированы законодательные дефекты, но и впервые предложена трехуровневая модель оптимизации института приостановления предварительного расследования, охватывающая нормативное, процедурное и информационно-техническое направления. Если в работе Д.В. Ростова проблематика обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в период приостановления осталась за рамками анализа, то в настоящем исследовании данный пробел восполнен разработкой концептуальных изменений в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Автором также

проработан вопрос о поэтапном внедрении технологий искусственного интеллекта в процедуру принятия решений о приостановлении, что позволяет квалифицировать настоящее исследование как формирующее качественно новое, системное знание об исследуемом институте.

Несмотря на значительный вклад указанных авторов, в существующих исследованиях недостаточно изученным остается зарубежный опыт правовой регламентации оснований приостановления предварительного расследования, отсутствует предметный анализ эффективности возможной рецепции наиболее релевантных положений. Практически не исследованным остается новое основание приостановления предварительного расследования, введенное в 2024 году (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), что обуславливает отсутствие научно обоснованных алгоритмов действий правоприменителя.

Таким образом, отечественной уголовно-процессуальной наукой накоплен достаточный объем знаний по избранной тематике, который требует актуализации с учетом внесенных законодательных новелл и современных технических возможностей.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие и развивающиеся между участниками уголовного судопроизводства, связанные с приостановлением предварительного расследования.

Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие основания, условия и порядок приостановления предварительного расследования, практика их применения, а также теоретические положения, исторический и зарубежный опыт, определяющие содержание и тенденции развития данного правового института.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических положений, раскрывающих правовую природу и особенности института приостановления предварительного расследования, и формулировании на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию нормативных, процедурных и информационно-технических механизмов оптимизации досудебного производства.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

сформулировать авторское определение понятия «приостановление предварительного расследования» как двуединой правовой категории, обосновав его природу одновременно как властного процес-

суального решения и как факультативного этапа досудебного производства, что позволяет преодолеть доктринальное представление о данном институте как о состоянии процессуального бездействия;

выявить и охарактеризовать основные исторические периоды и тенденции генезиса отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего институт приостановления предварительного расследования, для прогнозирования дальнейших направлений его совершенствования;

определить положения уголовно-процессуального законодательства государств постсоветского пространства (Республики Армения, Республики Молдова, Республики Беларусь, Республики Казахстан), имплементация которых в российское право позволит восполнить существующие процессуальные пробелы в регулировании института приостановления предварительного расследования;

установить системные противоречия правового регулирования и правоприменительной практики приостановления предварительного расследования, выражающиеся в несоответствии между императивной привязкой момента приостановления к сроку расследования и принципом разумного срока;

обосновать необходимость концептуального пересмотра абсолютного запрета на производство следственных действий в период приостановления, *ввести* в научный оборот категорию «длящиеся следственные действия» и *доказать* допустимость их производства как процессуального средства, направленного на преодоление оснований приостановления;

ввести в уголовно-процессуальную доктрину и *раскрыть* содержание категории «непреодолимая сила» применительно к основаниям приостановления предварительного расследования, отграничив ее от гражданско-правовой трактовки и обосновав ее особую правовую природу как объективного и временного препятствия для осуществления процессуальной деятельности;

выявить и теоретически *осмыслить* системный конфликт между публично-правовой обязанностью государства обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства и отсутствием необходимого правового механизма реализации этой обязанности в период приостановления, а также *предложить* авторский вариант правового регулирования, обеспечивающего непрерывность государственных гарантий защиты их жизни, здоровья и имущества;

разработать комплексный научно обоснованный подход к оп-

тимизации института приостановления предварительного расследования, включающий: законодательные предложения по имплементации новых оснований и расширению прав участников; информационно-технические механизмы верификации оснований с использованием цифровых технологий и алгоритмов искусственного интеллекта; процедурные алгоритмы деятельности следователя, обеспечивающие единообразие правоприменительной практики, в том числе по основанию, предусмотренному п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Методологическая основа диссертационного исследования. Диссертационное исследование проведено с использованием диалектического метода как всеобщего способа познания.

Использован комплексный методологический подход, включающий общие и специальные методы исследования: анализа, синтеза, индукции, дедукции, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, статистический, социологический, что позволило обеспечить систематическое исследование анализируемого института с учетом его юридических, организационных и процессуальных аспектов.

Применение *метода анализа* обеспечило детальное изучение структурных компонентов института приостановления предварительного расследования, тогда как *метод синтеза* позволил интегрировать полученные результаты в системную теоретическую модель, раскрывающую его юридическую природу и место в системе уголовно-процессуального регулирования. *Метод индукции* позволил сформулировать авторские определения терминов, связанных с темой исследования. *Метод дедукции* способствовал формулированию практических выводов о возможной оптимизации анализируемого института. В результате применения *историко-правового метода* проанализировано развитие уголовно-процессуального законодательства России, регулирующего институт приостановления предварительного расследования, что позволило выделить его основные исторические этапы и выявить присущую данному процессу устойчивую тенденцию и закономерность развития. *Сравнительно-правовой анализ* применялся для изучения законодательства зарубежных стран, на основе которого выделены положительные и отрицательные стороны установленных оснований приостановления предварительного расследования, а также предложены перспективы дальнейшего развития отечественного законодательства с учетом зарубежного опыта. С использованием *формально-юридического метода* проведен анализ

действующего законодательства, выявивший пробелы и указавший на имеющиеся юридические коллизии в правовом регулировании института приостановления предварительного расследования. *Статистический метод* способствовал объективному анализу количественного показателя приостановленных уголовных дел по различным основаниям, по которым не достигнуто назначение уголовного судопроизводства и не соблюдены права и законные интересы граждан на должном уровне. *Социологический метод* применен в целях комплексного изучения правоприменительной практики посредством анкетирования 309 сотрудников правоохранительных органов из 15 субъектов Российской Федерации и анализа материалов 364 уголовных дел, что позволило выявить системные проблемы реализации института, а также верифицировать теоретические выводы эмпирическими данными. *Системно-структурный метод* использован с целью проведения системного анализа оснований и условий приостановления предварительного расследования отдельно по каждому элементу, на основе чего сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Нормативную базу диссертационного исследования составили: Конституция РФ, международно-правовые акты, федеральное уголовно-процессуальное законодательство и законы иных отраслей права, подзаконные нормативные правовые акты, а также правовые позиции, отраженные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного процесса, теории государства и права, конституционного и международного права. В ходе работы критически осмыслены фундаментальные положения классиков российской процессуальной науки, заложивших методологические основы понимания института приостановления предварительного расследования.

Теоретическая база и понятийный аппарат исследования сформированы с учетом результатов диссертационных работ, монографий и научных публикаций, отражающих отдельные аспекты объекта и предмета исследования применительно к проблематике приостановления предварительного расследования. Авторские выводы и предложения опираются на современные научные подходы к совершенствованию данного института, включая анализ его оснований, про-

цессуального порядка и правовых последствий.

Эмпирическую базу исследования составили:

статистические данные ГИАЦ МВД России и ИЦ МВД России по Республике Башкортостан, обзоры следственной практики Следственного департамента МВД России и Следственного комитета Российской Федерации, а также результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за период с 2020 по 2025 г.;

результаты анкетирования 309 респондентов (следователей, дознавателей органов внутренних дел), проведенного в 2022–2025 гг. в республиках Башкортостан, Татарстан, Калмыкия, Северная Осетия - Алания, Алтай, в Москве, Санкт-Петербурге, Оренбургской, Орловской, Владимирской, Ростовской, Липецкой, Челябинской, Самарской, Ульяновской, Кировской, Ивановской, Воронежской областях;

результаты изучения материалов 364 уголовных дел, по которым принято решение о приостановлении предварительного расследования по различным основаниям (республики Башкортостан, Татарстан и Дагестан, Оренбургская, Тюменская и Челябинская области)³, а также материалы судебной практики, размещенные в сети Интернет на официальных сайтах судов общей юрисдикции, справочно-правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс» за 2017–2025 гг.

Научная новизна исследования заключается в получении обоснованного научного знания о теоретических основах правового регулирования и особенностях применения института приостановления предварительного расследования, учитывающего современное состояние уголовно-процессуального законодательства.

Научная новизна исследования обусловлена также тем, что: введены в научно-терминологический аппарат уголовно-процессуальной науки авторские определения понятий «приостановление предварительного расследования», «непреодолимая сила»; систематизирован в хронологической последовательности и осмыслен исторический опыт эволюции института приостановления предварительного расследования, позволивший установить периоды его развития и определить присущую данному процессу единую устойчивую тенденцию и закономерность его развития; на основе проведенного сравнительного анализа правовой регламентации оснований приостановления предварительного расследования в уголовно-процессуальном законода-

³ См. прил. 5

тельстве зарубежных государств обоснована целесообразность имплементации в российскую правовую систему наиболее релевантных и соответствующих национальным условиям положений, посредством расширения перечня оснований приостановления за счет включения ситуаций, связанных с возникновением обстоятельств непреодолимой силы, необходимостью решения вопроса о снятии неприкосновенности, ожиданием ответа на запрос о правовой помощи, а также экстрадицией лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности; определена категория длящихся следственных действий и доказана необходимость их производства по приостановленным уголовным делам при условии отсутствия уголовно-процессуальных отношений между задействованными участниками указанных следственных действий; предложен и обоснован уголовно-процессуальный механизм, позволяющий обеспечить безопасность жизни и здоровья участников уголовного процесса по приостановленным уголовным делам, путем внесения соответствующих изменений в российское законодательство, регулирующее государственную защиту участников уголовного судопроизводства; разработаны методические рекомендации (алгоритм) порядка приостановления предварительного расследования, учитывающие последние изменения уголовно-процессуального законодательства (п. 3.1. ч. 1 ст. 208 УПК РФ), дифференцированные в зависимости от примененных мер пресечения – наличия, либо отсутствия решения об изоляции от общества; изучена и определена необходимость поэтапного внедрения технологий искусственного интеллекта в процедуру принятия решения о приостановлении предварительного расследования.

Новизна содержится в сформулированных законодательных положениях и выводах: *предложены* положения о совершенствовании законодательства, регулирующего институт приостановления предварительного расследования.

В приложениях 1, 2 представлены проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»».

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Приостановление предварительного расследования представляет собой сложную, двуединую правовую категорию, выступа-

ющую, с одной стороны, как властное процессуальное решение лица, ведущего расследование, констатирующее наличие предусмотренных законом оснований и условий для временного прекращения производства следственных действий, а с другой – как факультативный этап досудебного производства, в рамках которого уголовно-процессуальные отношения сохраняются в объеме, необходимом для устранения препятствий к дальнейшему движению дела, обеспечения прав участников судопроизводства и реализации контрольно-надзорных полномочий.

Двуединое понимание приостановления предварительного расследования позволяет, во-первых, преодолеть доктринальное представление о нем как о «состоянии процессуального бездействия», ошибочно связываемом с прекращением уголовно-процессуальных отношений; во-вторых, обосновать допустимость процессуальных и следственных действий в период приостановления, если они направлены на устранение препятствий или обеспечение прав участников уголовного судопроизводства; в-третьих, сформировать теоретическую основу для совершенствования законодательной регламентации самого решения и деятельности на данном этапе, включая контроль за сроками и расширение пределов правоприменения.

2. Проведенный анализ позволил обосновать исторические периоды развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего институт приостановления предварительного расследования, определить основные тенденции его функционирования и дальнейшего совершенствования.

К основным историческим периодам следует отнести: период генезиса и первичной легализации (1864–1922 гг.) – характеризуется фрагментарным закреплением отдельных оснований приостановления предварительного следствия в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. при отсутствии системной регламентации и судебного порядка принятия решений; период системной институционализации (1922–1960 гг.) – ознаменован кодификацией норм в УПК РСФСР с выделением самостоятельного процессуального института приостановления предварительного расследования, формированием оснований и условий его применения; период догматической стабилизации (1960–2001 гг.) – характеризуется консервацией нормативной конструкции, воспринятой из предшествующего законодательства и воспроизведенной в УПК РСФСР 1960 г., что при отсутствии концептуальных изменений обусловило накопление си-

стемных проблем правоприменения и углубление теоретических противоречий; период функционально-преобразующего развития (2001 г. – настоящее время) – характеризуется совершенствованием процедурных механизмов и качественной трансформацией института через расширение системы оснований приостановления (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), что отражает адаптацию уголовно-процессуальных инструментов к динамике социально-политических процессов.

Основными тенденциями развития института приостановления предварительного расследования выступают оптимизация процессуальных форм и сроков, расширение оснований приостановления, а также процессуальных прав и гарантий участников уголовного судопроизводства. Учет указанных тенденций позволяет прогнозировать дальнейшее развитие исследуемого института в направлении дифференциации процессуальных форм, повышения эффективности судебного контроля и обеспечения баланса публичных и частных интересов.

3. Императивная привязка момента приостановления предварительного расследования к окончанию срока расследования утратила функцию гарантии полноты производства и трансформировалась в фактор, провоцирующий процессуальную волокиту и нарушение разумного срока уголовного судопроизводства. При объективной невозможности завершить расследование в срок правоприменитель вынужден прибегать к продлению сроков, подменяя им приостановление, что влечет формальное нахождение уголовных дел в производстве при отсутствии реальной процессуальной активности. Аргументирована возможность приостановления предварительного расследования до истечения его срока при условии выполнения всех следственных действий, объективно возможных в отсутствие подозреваемого (обвиняемого) либо при наличии иного основания, что позволит деформализовать процедуру и обеспечить соблюдение принципа разумного срока.

4. Научно обоснована необходимость пересмотра абсолютного запрета на производство следственных действий в период приостановления предварительного расследования. Предложена авторская теоретическая конструкция «длящихся следственных действий», под которыми понимаются процессуальные действия, не подлежащие автоматическому прекращению ввиду их объективной продолжительности (свыше двух месяцев), опосредованного характера участия следователя и доказательственного значения для преодоления оснований

приостановления.

К числу таких действий отнесены, в первую очередь, сложные судебные экспертизы, производство которых не должно прерываться в период приостановления производства по уголовному делу (компьютерно-технические, бухгалтерские, строительные, пожарно-технические и амбулаторные судебно-психиатрические экспертизы).

Введение категории «длящихся следственных действий» позволит разрешить фундаментальное противоречие между императивным запретом на производство следственных действий и объективной потребностью в совершении процессуальных актов, направленных на устранение препятствий для возобновления производства по делу.

5. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства государств постсоветского пространства (Республики Армения, Республики Молдова, Республики Беларусь, Республики Казахстан) позволил выявить и обосновать значимые для имплементации положения, направленные на восполнение существующих пробелов в российском уголовном процессе.

Положительный опыт указанных государств проявляется в нормативной конкретизации таких оснований приостановления, как действие непреодолимой силы, разрешение вопроса о снятии неприкосновенности со специального субъекта и период ожидания ответа на международный запрос о правовой помощи.

Имплементация данных положений обосновывается необходимостью унификации процедурных механизмов преодоления объективных препятствий в досудебном производстве, а также минимизации процессуальных простоев.

Нормативное закрепление непреодолимой силы в качестве основания приостановления уголовного производства (уголовно-процессуальное законодательство Республики Армения) обеспечивает правовое регулирование процессуальной деятельности в чрезвычайных обстоятельствах. Введение нормы о приостановлении на время ожидания ответа на международный запрос (уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан) способствует повышению правовой определенности в сфере международного сотрудничества. Дополнение законодательства положением о приостановлении на период решения вопроса о снятии неприкосновенности (по примеру уголовно-процессуального законодательства республик Молдовы и Казахстана) формирует прозрачный механизм ре-

ализации принципа равенства перед законом, предотвращая необоснованное затягивание производства по делам в отношении специальных субъектов.

6. Введена и раскрыта в контексте уголовно-процессуальной доктрины категория «непреодолимая сила» применительно к основаниям приостановления предварительного расследования.

В уголовном процессе непреодолимая сила должна пониматься как совокупность объективных, чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (природного, техногенного, социально-политического, военного характера), которые непосредственно и временно исключают саму физическую и организационную возможность осуществления процессуальной деятельности, делая невозможным выполнение следственных и процессуальных действий надлежащим субъектом.

Данная теоретическая конструкция позволяет отграничить объективную невозможность расследования от иных субъективных или организационных причин, обосновывая особую правовую природу данного вида приостановления.

7. Принятие решения о приостановлении предварительного расследования не должно прекращать действие гарантий государственной защиты участников уголовного судопроизводства, поскольку это противоречит реализации права на безопасность и принципу непрерывности государственных гарантий. Выявлен системный конфликт между обязанностью государства обеспечить безопасность участников процесса и отсутствием правового механизма ее реализации в период приостановления. Установлен пробел в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», не предусматривающем применение мер безопасности при приостановлении предварительного расследования, что создает угрозу нарушения конституционных прав граждан.

В этой связи обоснована необходимость формирования комплексной концепции правового регулирования, предполагающей внесение соответствующих изменений в законодательство о государственной защите, что обеспечит системную реализацию конституционных гарантий безопасности личности независимо от процессуальной деятельности.

8. На основе проведенного исследования предложена целостная система мер, направленная на оптимизацию института приостановления

новления предварительного расследования по трем взаимосвязанным направлениям:

законодательное, предполагающее имплементацию дополнительных оснований приостановления (непреодолимая сила, решение вопроса о снятии неприкосновенности, ожидание ответа на международный запрос), расширение процессуальных прав потерпевшего и легализацию производства длящихся следственных действий (приложение № 1);

информационно-техническое, основанное на внедрении алгоритмов искусственного интеллекта для верификации оснований приостановления через создание единой верификационной системы анализа материалов дела, интеграции с базами данных военных комиссариатов и Министерства обороны Российской Федерации для подтверждения факта заключения контракта, применения предиктивных аналитических моделей для оценки рисков злоупотреблений при приостановлении предварительного расследования, а также использования технологий машинного обучения для формирования статистически обоснованных рекомендаций по выбору процессуального решения;

процедурное, заключающееся в унификации действий следователя при применении п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ через разработку детализированных методических рекомендаций, предусматривающих дифференцированный алгоритм взаимодействия с военными комиссариатами и командирами воинских частей, порядок отмены мер пресечения и последующего возобновления производства, а также механизм обеспечения непрерывного контроля за лицом в период приостановления расследования (приложение № 6).

Дифференциация уровней оптимизации не противоречит их системной взаимосвязи, а отражает разграничение сфер правового регулирования: нормативное закрепление принципов, технологическое обеспечение их реализации и процедурная конкретизация практического применения.

В диссертации приводятся разработанные соискателем проекты соответствующих авторских норм.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке и введении в научный оборот новой системы теоретических положений, вносящих вклад в решение фундаментальной задачи – формирование основ обеспечения законности приостановления предварительного расследования. Полученные резуль-

таты способствуют углубленному пониманию данной процессуальной конструкции и выявлению ее сущностных признаков.

В работе выявлены внутренние противоречия в законодательстве, сопоставлены различные подходы правоприменения и выявлены пути гармонизации уголовно-процессуальных норм.

Исследование формирует теоретическую основу, учитывающую баланс интересов подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и государства, что способствует лучшему пониманию процессуальной роли приостановления.

Работа стимулирует дальнейшие научные дискуссии, по аналогичной или смежной проблематике. Теоретические выводы могут служить ориентиром для разработки новых направлений в исследованиях, в том числе сравнительного анализа и междисциплинарного подхода к вопросу приостановления предварительного расследования.

Использование данных судебной практики, теоретических положений и результатов сравнительно-правовых исследований обеспечивает не только обобщение имеющегося опыта, но и формирование новых научных взглядов на процессуальные аспекты приостановления предварительного расследования. Выводы, сделанные в диссертационном исследовании, позволяют дополнить и развить доктринальные положения об исследуемом институте, способах обеспечения реализации прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений по приостановленным уголовным делам.

Разработанные теоретические положения создают основу для дальнейшего развития доктрины уголовно-процессуального права и могут быть использованы в процессе подготовки научных статей, монографических исследований и диссертаций, посвященных проблемам приостановления предварительного расследования.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что обоснованные и сформулированные в диссертационном исследовании выводы и практические рекомендации могут быть использованы должностными лицами и органами, осуществляющими предварительное расследование, судами, прокурорами и адвокатами в их практической деятельности по обеспечению законности при реализации института приостановления предварительного расследования.

Положения и выводы диссертации могут применяться в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин: «Уголов-

но-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Предварительные следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел», спецкурсов на основе данных дисциплин, преподаваемых в юридических вузах России, целью которых является овладение теоретическими знаниями и практическими умениями, необходимыми для профессионального применения уголовно-процессуального законодательства.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена с помощью надлежащей методологии, научной литературы, широкой нормативной базы, эмпирических данных, собранных в процессе работы над диссертацией.

Репрезентативность исследования как важнейшая предпосылка научной обоснованности и достоверности полученных результатов обеспечена его географией, количеством изученных уголовных дел и материалов, также обусловлена результатами апробирования основных научно-теоретических положений в практической деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась по нескольким направлениям, что позволило получить объективные достоверные результаты, свидетельствующие о значимости работы для уголовно-процессуальной науки и правоприменительной деятельности:

основные положения и выводы обсуждались на кафедре уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России;

результаты исследования опубликованы в 13 научных работах, общим объемом 3,55 п. л. Из них 5 статей представлены в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации;

основные положения диссертационной работы докладывались в ходе выступлений на всероссийских и международных научно-представительских мероприятиях: Неделя российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (1-8 февраля 2023 г., Рязань), Международной конференции «Профилактика правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» (8 июня 2023 г., Уфа), 3-й Международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (7

апреля 2022 г., Уфа), 4-й Международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (5 апреля 2023 г., Уфа), V Международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения, приуроченной к 160-летию Устава уголовного судопроизводства» (4-5 апреля 2024 г., Уфа), Международной конференции «Научная деятельность в условиях цифровизации: теоретический и практический аспекты» (29 января 2025 г., Калуга), LXVI Международной конференции «Advances in Science and Technology» (31 января 2025 г., Москва).

Результаты диссертационного исследования внедрены:

в практическую деятельность МВД по Республике Башкортостан, УМВД России по Оренбургской области, МВД по Луганской Народной Республике; Управление на транспорте МВД России по Приволжскому федеральному округу.

в образовательный процесс Уфимского ЮИ МВД России, Волгоградской академии МВД России, Казанского ЮИ МВД России, Уральского ЮИ МВД России, Дальневосточного ЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** указана актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определена степень ее разработанности, объект, предмет и цель исследования, обозначены задачи, отражена научная новизна, обусловившая теоретическую и практическую значимость диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, изложена методологическая основа исследования, отмечена степень достоверности результатов исследования и приведены сведения об их апробации и информация о структуре работы.

Первая глава **«Теоретические и правовые основы приостановления предварительного расследования»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе исследования **«Понятие, основания и условия приостановления предварительного расследования»** пред-

ставлен системный анализ понятия, оснований и условий приостановления предварительного расследования. В результате проведенного исследования сформулировано авторское понимание данного института как сложной, двуединой правовой категории, представляющей, с одной стороны, властное процессуальное решение лица, ведущего расследование, констатирующее наличие предусмотренных законом оснований и условий для временного прекращения производства следственных действий, а с другой – как факультативный этап досудебного производства.

Установлено, что как процессуальное решение приостановление характеризуется следующими признаками: а) принимается исключительно при наличии исчерпывающего перечня оснований, закрепленных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ, что исключает свободное усмотрение правоприменителя; б) оформляется мотивированным постановлением, в котором отражаются как установленный юридический факт, так и совокупность обстоятельств, подтверждающих невозможность дальнейшего производства; в) порождает комплекс взаимосвязанных правовых последствий: временное прекращение следственных действий, возникновение у следователя обязанности по принятию мер к устранению препятствий, сохранение процессуального статуса участников и корреспондирующих ему прав; г) может быть обжаловано в порядке гл. 16 УПК РФ и выступает предметом прокурорского надзора и судебного контроля.

Как факультативный этап предварительного расследования приостановление представляет собой временной отрезок досудебного производства, обладающий собственной процессуальной характеристикой: а) уголовно-процессуальная деятельность не прекращается полностью, а трансформируется, приобретая иные формы; б) течение сроков предварительного расследования приостанавливается, однако сроки применения мер процессуального принуждения, не поставленные законодателем в зависимость от факта приостановления, продолжают исчисляться; в) правовое положение участников уголовного судопроизводства сохраняется в полном объеме, равно как и корреспондирующие ему обязанности государства по обеспечению их прав и законных интересов; г) завершается вынесением решения о возобновлении производства либо, при истечении сроков давности, прекращением уголовного дела.

К системным признакам приостановления предварительного расследования отнесены: отсутствие дискреционных полномочий у

следователя при наличии установленных законом оснований; временный и целевой характер, направленный на устранение объективных препятствий для продолжения производства; неопределенность временных рамок, актуализирующая применение принципа разумного срока.

Предложенное двуединое понимание приостановления позволяет, во-первых, преодолеть доктринальное представление о нем как о «состоянии процессуального бездействия», ошибочно связываемом с утратой уголовно-процессуальных отношений; во-вторых, обосновать допустимость процессуальных и следственных действий в период приостановления, если они направлены на устранение препятствий или обеспечение прав участников; в-третьих, сформировать теоретическую базу для совершенствования законодательной регламентации как самого решения, так и деятельности на данном этапе.

В ходе анализа выявлены проблемные аспекты правового регулирования, в частности терминологическая неопределенность формулировок п. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, отсутствие четких критериев установления факта сокрытия лица, а также коллизии, связанные с применением п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ при неизлечимых заболеваниях. На основе анализа доктринальных подходов аргументирована необходимость терминологической гармонизации законодательства и формирования исчерпывающего перечня критериев, препятствующих субъективному усмотрению правоприменителя.

Сформулированные выводы создают теоретическую основу для последующего совершенствования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процедуру приостановления производства по делу, включая контроль за сроками и расширение пределов правоприменения.

Во втором параграфе *«Историко-правовой анализ становления и развития института приостановления предварительного расследования в уголовном процессе России»* с применением историко-правового метода исследован генезис и эволюция данного института.

Историко-правовой анализ позволил выявить и охарактеризовать ключевые этапы эволюции института приостановления предварительного расследования в России.

Сформирована авторская периодизация, включающая четыре периода. Период генезиса и первичной легализации (1864–1922 гг.) – связан с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., который

впервые фрагментарно закрепил основания приостановления (розыск обвиняемого, его душевная болезнь) и установил судебный порядок принятия данного решения. Второй – системной институционализации (1922–1960 гг.) – ознаменован кодификацией норм в УПК РСФСР, выделением отдельной главы и формированием базовых оснований, включая неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Третий период догматической стабилизации (1960–2001 гг.) – характеризуется консервацией нормативной модели УПК РСФСР 1960 г., сохранявшей трехчастную структуру оснований на протяжении десятилетий. Современный период – функционально-преобразующего развития (2001 г. – по н.в.) – первоначально сохранял преемственность, однако в 2024 году был дополнен новым основанием, связанным с призывом на военную службу, что отразило адаптацию института к новым геополитическим реалиям и задачам обеспечения национальной безопасности.

Выявлена устойчивая тенденция к расширению перечня оснований и процессуальных гарантий, отражающая общую динамику уголовного процесса в сторону усиления защиты прав личности при одновременном усложнении правового регулирования.

Данная систематизация позволяет определить перспективы развития института в контексте современных вызовов и направлений реформирования уголовно-процессуального права.

Третий параграф ***«Правовая организация приостановления предварительного расследования в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве»*** посвящен комплексному анализу института приостановления предварительного расследования в различных моделях уголовного процесса ряда зарубежных стран, включая постсоветские республики (Молдавия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан), а также США, Германии и Китайской Народной Республики.

Исследование выявило, что в уголовно-процессуальных системах данных государств существуют основания и условия приостановления расследования, которые отличаются от российского законодательства. К числу таких оснований относятся: отказ в лишении неприкосновенности лица или в экстрадиции (УПК РМ, УПК РК, УПК АР); инициирование процедуры медиации (УПК РМ); заключение соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (УПК РА); наступление обстоятельств непреодолимой силы, препятствующих дальнейшему расследованию (УПК РА, УПК РК); ожидание ответа по

международному запросу правовой помощи (УПК РК); назначение судебной экспертизы (УПК РК); тяжелое заболевание потерпевшего или частного обвинителя, а также форс-мажорные обстоятельства (УПК КНР).

Автор обосновывает актуальность внедрения в российское уголовно-процессуальное законодательство таких оснований, как отказ в лишении неприкосновенности лица или экстрадиции и действие непреодолимой силы. При этом учитывается отсутствие в российском УПК легального определения понятия «непреодолимая сила», что побудило автора исследовать формирующие факторы данного явления и нормативное регулирование в гражданском законодательстве. На основе проведенного анализа разработана авторская дефиниция непреодолимой силы, под которой понимается возникновение условий вооруженного конфликта, аварий, катастроф природного, техногенного, эпидемиологического характера и иных чрезвычайных ситуаций, препятствующих реализации прав и законных интересов граждан, включая доступ к правосудию и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Вторая глава **«Особенности приостановления предварительного расследования в современном уголовном процессе России»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Системные противоречия института приостановления предварительного расследования и пути их решения»** анализируются вопросы нормативного регулирования и правоприменительной деятельности приостановления предварительного расследования, выявляются законодательные недостатки и положения уголовно-процессуального закона, негативно влияющие на реализацию данного института и требующие оптимизации.

Соискателем выявлены проблемные аспекты, связанные с отсутствием законодательных положений для лиц, осуществляющих расследование, относительно розыска скрывшегося подозреваемого (обвиняемого), что приводит к перекладыванию ответственности на органы дознания.

Проведенное анкетирование показало, что 83,81 % сотрудников правоохранительных органов испытывали потребность в проведении следственных действий по приостановленному расследованию. Поддержана точка зрения ученых-процессуалистов (Д.В. Ростов, А.П. Гуляев) о возможности проведения следственных действий и обоснована необходимость осуществления длящихся следственных

действий в период приостановления расследования.

Выделены признаки длящихся следственных действий: регламентированы разделом VIII УПК РФ; допускают, но не предполагают непосредственного участия лица, их назначившего; осуществляются в продолжительный временной промежуток, измеряемый днями и месяцами.

Доказана необходимость проведения длящихся следственных действий по приостановленному расследованию. Предлагается предусмотреть возможность производства необходимых для возобновления производства предварительного расследования отдельных видов длящихся судебных экспертиз, производство которых требует длительного времени (компьютерно-технические, бухгалтерские, строительные, пожарно-технические и амбулаторные судебно-психиатрические экспертизы).

Установлено отсутствие нормативного регулирования процедуры приостановления расследования в случае наличия у лица, совершившего преступление процессуального иммунитета.

Исследован вопрос правового обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при приостановленном расследовании. Отмечено, что Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» не содержит оснований для применения мер государственной защиты в отношении защищаемых лиц при приостановлении расследования. Выявленный законодательный пробел восполнен авторским предложением по совершенствованию указанного нормативного акта.

Во втором параграфе *«Сроки как элемент правового регулирования приостановления предварительного расследования»* обосновывается, что своевременное принятие решения о приостановлении расследования при наличии законных оснований выступает необходимым условием реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Отмечается недостаточная правовая регламентация приостановления расследования по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, что негативно отражается на продолжительности предварительного расследования. Обоснована необходимость утверждения Правительством РФ нормативного перечня временных тяжелых заболеваний, препятствующих участию лица в следственных действиях.

Предлагается законодательно закрепить возможность приостанавливать предварительное расследование до истечения установленного срока по всем основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Текущая редакция ч. 4 ст. 208 УПК РФ не обеспечивает реализацию принципа разумного срока, поскольку ограничивает принятие решения ожиданием окончания срока расследования, даже при выполнении всех возможных действий без подозреваемого или обвиняемого.

Автор ссылается на следственную практику, выявляющую случаи злоупотребления неоднократным приостановлением для выполнения отдельных следственных действий и «приобретения» дополнительного времени для расследования. Анализ научных исследований (А.В. Ильин, А.В. Лисицына, А.В. Михайлова, А.В. Павлов, Е.И. Свежинцев, В.Ю. Стельмах) показывает отсутствие четких юридических фактов, обязывающих возобновить расследование после приостановления.

Отмечена необходимость установления конкретных временных рамок, в течение которых следователь (дознатель) обязан реализовать указания прокурора при отмене постановления о приостановлении предварительного расследования.

В третьем параграфе ***«Основные направления модернизации института приостановления предварительного расследования»*** представлен комплексный анализ оптимизации данного института, выполненный на основе результатов опроса сотрудников правоохранительных органов, а также с использованием сравнительно-правового анализа зарубежных моделей уголовного процесса. Наиболее востребованным признана интеграция в национальную систему новых оснований приостановления, в случае: наличия непреодолимой силы, временно препятствующей производству по делу (51,45 %); необходимости решения вопроса о снятии неприкосновенности с лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (46,92 %); ожидание ответа на запрос международной правовой помощи или экстрадиции (53,07 %).

Автором аргументирована необходимость закрепления в законе возможности проведения допроса и очной ставки с применением видео-конференц-связи без приостановления расследования по делам небольшой и средней тяжести при наличии прямых доказательств и известном местонахождении подозреваемого/обвиняемого, но при невозможности его очного участия. Для тяжких и особо тяжких пре-

ступлений такой подход признан недопустимым в целях защиты прав участников процесса.

Обосновано внесение изменений в ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ, предусматривающих установление периода от 14 до 30 суток для проведения процессуальных действий после отмены прокурором постановления о приостановлении расследования.

В рамках анализа правоприменительной практики по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, касающейся приостановления расследования и прекращения уголовного преследования при заключении контракта с Министерством обороны РФ в период мобилизации, предложен авторский алгоритм принятия решений органами предварительного расследования.

Отдельное внимание уделено цифровым аспектам совершенствования процедуры. Выделены преимущества использования искусственного интеллекта для оптимизации принятия объективных решений о приостановлении расследования. На основе научных работ (Д.В. Бахтеев, Е.А. Бутлаева, А.И. Зазулин, С.В. Зуев и др.) смоделированы перспективы внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ), определены приоритетные задачи: 1) нормативное закрепление процессуальных отношений с применением ИИ; 2) установление субъекта ответственности за результаты работы ИИ; 3) формирование требований к качеству и составу обучающих данных.

В **заключении** приведены основные выводы и предложения, направленные на трехуровневую оптимизацию института приостановления предварительного расследования.

Приложения содержат проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»», анкеты для проведения опроса следователей и дознавателей, сводные данные о результатах анкетирования и изучения материалов уголовных дел, а также методические рекомендации (алгоритм действий) для сотрудников, в производстве которых находятся уголовные дела, приостанавливаемые в связи с заключением подозреваемым или обвиняемым контракта с Министерством обороны РФ либо призывом на военную службу в период мобилизации.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

***Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации:***

1. Гаджиалиева А.Т. Проблемы реализации ст. 6.1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при приостановлении производства по уголовному делу // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 4 (179). – С. 313–314. – 0,125 п. л.

2. Гаджиалиева А.Т. Проблемные аспекты процессуального порядка приостановления предварительного расследования в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого // Закон и право. – 2023. – № 11. – С. 192–195. – 0,25 п. л.

3. Гаджиалиева А.Т. Действие непреодолимой силы как основание принятия решения о приостановлении предварительного расследования // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3. – С. 382–383. – 0,12 п. л.

4. Гаджиалиева А.Т. Прокурорский надзор по обеспечению законности приостановления уголовного дела // Юридическая наука. – 2025. – № 3. – С. 351–354. – 0,25 п. л.

5. Гаджиалиева А.Т. Проблемы и перспективы совершенствования института приостановления предварительного расследования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. – № 4 (110). – С. 96–108. – 0,75 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Гаджиалиева А.Т. Основные направления развития института приостановления предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязан. фил-ле Мос. ун-та МВД России имени В.Я. Кикотя: сб. науч. тр., Рязань, 01–08 февраля 2023 г. – Рязань: Мос. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 162–166. – 0,31 п. л.

2. Гаджиалиева А.Т. Некоторые проблемы приостановления предварительного расследования в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: сб. материалов Межведом-

ственной науч.-практ. конф., Рязань, 30 ноября 2022 г. – Рязань: Рязанский филиал Мос. ун-та МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – С. 12–16. – 0,31 п. л.

3. Гаджиалиева А.Т. Проблема защиты прав и законных интересов граждан при приостановлении предварительного расследования в чрезвычайных условиях на фоне пандемии коронавируса (COVID-19) // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сб. материалов 3-й Междунар. конф., Уфа, 07 апреля 2022 г. – Уфа: Уфим. юрид. институт МВД России, 2022. – С. 67–72. – 0,37 п. л.

4. Гаджиалиева А.Т. Приостановление производства по уголовному делу в случае отсутствия реальной возможности участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сб. материалов 4-й Междунар. конф., Уфа, 05 апреля 2023 г. – Уфа: Уфим. юрид. институт МВД России, 2023. – С. 60–64. – 0,31 п. л.

5. Гаджиалиева А.Т. К вопросу о возможности производства следственных действий по приостановленному уголовному делу // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 12 (138). – С. 1–3. – 0,18 п. л.

6. Гаджиалиева А.Т. Историко-правовой анализ становления и развития института приостановления предварительного расследования в России // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 4-5 апреля 2024 г. – Уфа: Уфим. юрид. институт МВД России, 2024. – С. 68–72. – 0,31 п. л.

7. Гаджиалиева А. Т. Применение технологий искусственного интеллекта в принятии решения о приостановлении предварительного расследования // Научная деятельность в условиях цифровизации: теоретический и практический аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Калуга, 29 января 2025 г. – Стерлитамак: АМИ, 2025. – С. 196–197. – 0,13 п. л.

8. Гаджиалиева А.Т. Тезисно о новом основании для приостановления предварительного расследования в уголовном процессе России // Advances in Science and Technology: материалы LXVI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 31 января 2025 г. – Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2025. – С. 434–435. – 0,13 п. л.

Подписано в печать __.__.2026. Печ. л. 1,5.
Тираж 140 экз. Заказ ____.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.